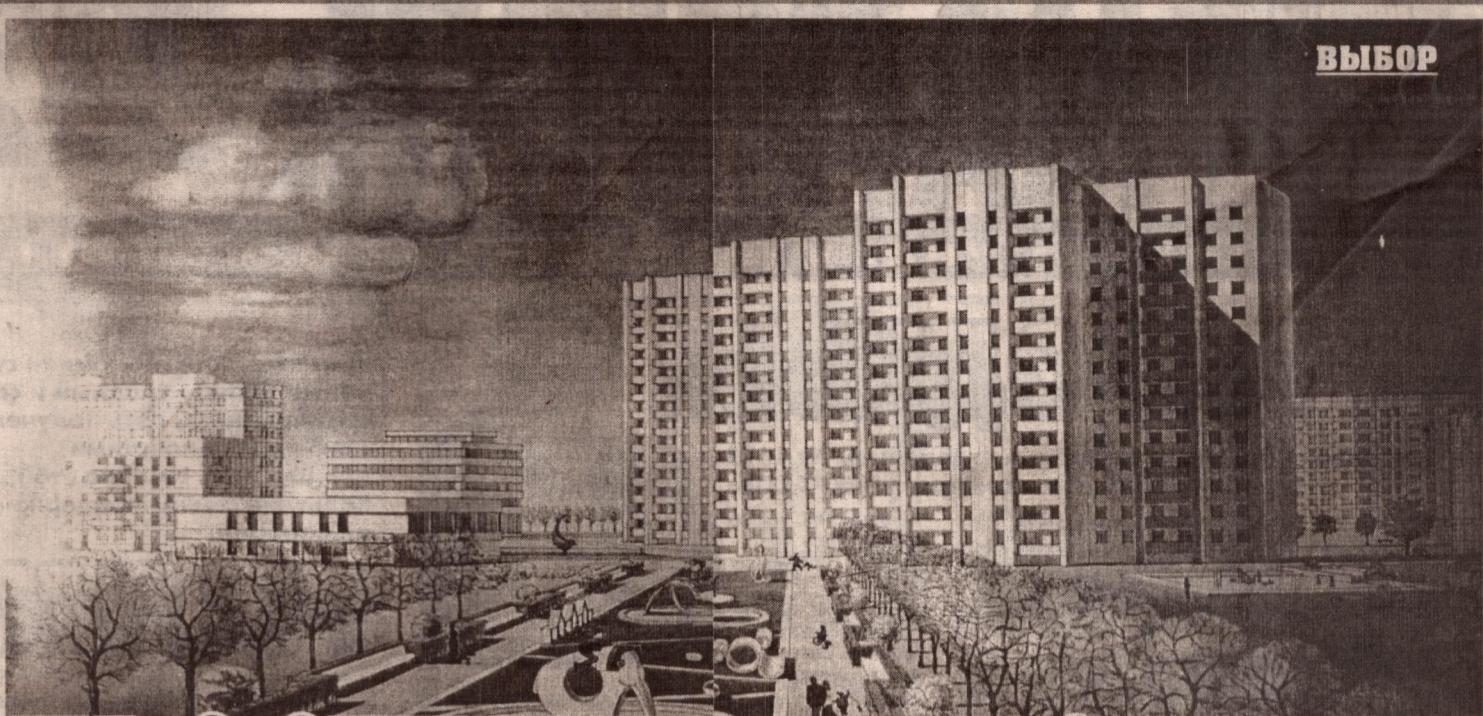

ВЫБОР

ПРОСПЕКТЫ И ПЛОЩАДИ

Ирины Рожковой

11 мая заслуженному архитектору РСФСР, почетному гражданину Магнитогорска Ирине Николаевне Рожковой исполнилось 80 лет. О возрасте женщин как-то не принято говорить, но скрывать столь почтенный в данном случае было бы излишним кокетством. Речь идет о неординарной личности: далеко не каждому мужчине-архитектору удастся работать четверть века главным архитектором такого крупного промышленного города, как Магнитогорск. Правда, сама Ирина Николаевна ничего необыкновенного в этом факте не видит. Тем не менее необходимо обладать немалым мужеством, чтобы принять на себя такой груз ответственности.

Выбором будущей профессии Ирина Николаевна во многом обязана отцу. Военнослужащий Николай Александрович Рожков был связан с топографией. Работать ему довелось в сибирских городах — Красноярске, Иркутске и Омске, затем на картографической фабрике и в аэрогеодезическом тресте. Отец одобрял серьезное увлечение дочери рисованием, но считал, что будущая ее профессия должна быть связана не только с искусством, но и с инженерными знаниями. Архитектору лучше всего отвечала этим требованиям. По признанию самой Ирины Николаевны, она уже в пятнадцать лет точно знала, что ей предстоит стать архитектором.

Сталинские репрессии не обошли стороной семью Рожковых. В 1937-м отца арестовали. Человек, верой и правдой служивший отчизне, вдруг был признан врагом народа и погиб по какому-то чудовищному навету... Известие о посмертной реабилитации отца пришло только 18 марта 1957 года.

Отличница. К такому выводу неизменно приходишь, глядя на пожелтевшие грамоты Наркомпроса 1936—1937 годов, врученные ученице Рожковой «за отличные успехи и примерное поведение». В 1939 году Ирина с отличием заканчивает сразу две омские школы — среднюю и детскую музыкальную, и поступает на архитектурный факультет Ленинградского инженерно-строительного института. Закончить его вовремя помешала война. Только в 1946 году Ирина Рожкова получила диплом, но не обычный, а «с отличием», поскольку и на студенческой скамье, несмотря на неимоверные тяготы блокады, невзгоды военного лихолетья, следовала правилу все делать только «на отлично». От этого принципа она не отступала уже никогда.

Любовь к городу своей студенческой молодости Ирина Николаевна пронесла через всю жизнь. И сегодня она вспоминает о Ленинграде с особенным чувством. В одной из своих статей о культуре нашего города Рожкова писала: «Я всегда вспоминаю Ленинград. Вот какой город можно назвать красивым во всех отношениях».

Конечно, Ленинград стал близок будущему архитектору, поразив своим архитектурным своеобразием, творениями знаменитых зодчих прошлых веков. Тем более воспринимались Рожковой-студенткой бомбардировки и артобстрелы ленинградских улиц и линий.

...Она мечтала провести летние каникулы у мамы в Омске, но была мобилизована на возведение оборонительных укреплений на подступах к Ленинграду. Затем — бесконечные воздушные тревоги, ужас обстрелов и борьба с зажигательными бомбами.

И все-таки 1 сентября в институте начались занятия. Вскоре Ленинград оказался в кольце блокады. Лекции — в холодных аудиториях. После них — рытье окопов. И постоянное чувство голода, которое не утолялось затирухой — водой с добавкой муки. И жуткий холод в одежде, от которого замерзала вода, оставленная в стакане на столе.

Даже в такой обстановке Ирина находила силы на продолжение учебы. В эти зимние месяцы она одолела толстый учебник «Строительное производство». Память навсегда сохранила «пятерку», поставленную в ее зачетке профессором Давидсоном за освоенный курс. А еще в душе Ирины навсегда осталось глубокое чувство благодарности ленинградцам за то, что они не дали умереть от голоду иногородним студентам, делясь с ними последней хлебной пайкой, теплом «буржуйки» и, самое главное, душевным

теплом и заботой, так необходимыми в те тяжелые блокадные дни.

Эвакуация по «дороге жизни» на Ладоге и приезд в марте 1942 года на Северной Кавказ, а позже в Ташкент оторвали Ирину от своего института. Она даже заново поступила в Московский архитектурный институт, тоже эвакуированный в Ташкент, и проучилась в нем один год. Только в августе 1944 года, после снятия блокады, Рожкова вернулась в притихший и опустевший Ленинград и в свой институт.

«...Магнитострой. Магнитка. В тот год, когда ее начинали строить, я только села за школьную парту в Омске и любила писать на тетрадных листах популярный в то время лозунг «Даше Урало-Кузнецкий комбинат!» И вот так случилось, что вся трудовая жизнь отдана практике градостроительства одного города — Магнитки».

Так писала о себе Ирина Николаевна в канун 1975 года в газете «Челябинский рабочий». К тому времени она отработала на посту главного архитектора города 20 лет.

Но вначале был Челябинск. Туда молодого архитектора направили после института. В гор-проекте молодого энергичного специалиста, что называется, заметили и уже через год направили архитектором интенсивно растущего металлургического района города. Этот семилетний период достаточно самостоятельной работы в Челябинске стал хорошей школой, добротной подготовкой к деятельности в роли главного архитектора. Именно в областном центре Рожкова выполнила интересные авторские работы: проекты детальной планировки улицы Воровского и района Копейского тракта, участвовала в корректировке генерального плана развития Челябинска.

Назначение Ирины Рожковой в 1954 году

главным архитектором Магнитогорска совпало со Всесоюзным совещанием строителей, архитекторов и работников стройиндустрии, на котором была поставлена задача «перевести гражданское строительство на индустриальную основу». Что же касается Магнитки, то еще в 1948 году для ее достройки была принята единая серия жилых секций, разработанных архитектором Бумажным. В ней была предусмотрена унификация основных конструктивных элементов — плит перекрытий, лестничных маршей и площадок, санузлов. Основным типом зданий были приняты 4-5-этажные дома.

На этой весьма ограниченной в творческом плане ниве и пришлось начинать Рожковой как главному архитектору. Но уже в 1956 году она принимает участие во Всесоюзном конкурсе с авторской работой типовых проектов 3-4-5-этажных жилых домов. И не осталась незамеченной.

...В конце 50-х — начале 60-х годов работа главного архитектора усложнилась тем, что генплан развития города, разработанный еще в сороковые, исчерпал себя. Ленгипрогор, главный проектировщик Магнитогорска, приступил в 1959 году к разработке нового генерального плана развития города. Промышленная его мощь к этому времени значительно превысила рамки, очерченные прежним генпланом. И в то же время сколько-нибудь ясной концепции дальнейшего жилищного строительства на совершенно новой площадке: километрах в 25 от города и комбината. Руководители же города культивируют совершенно противоположное мнение. Эта довольно острая борьба шла как бы в одной плоскости. А в другой продолжалась стремительная жизнь, где тысячам магнитогорских семей требовалось новое жилье.

И его продолжали возводить. Ежегодно отмечались тысячи новоселий. Строительные площадки подошли уже к месту общегородского центра. Как его застраивать? Типовыми домами? Допустить это было нельзя, потому что Магнитка все-таки должна иметь свое лицо. С этим, слава Богу, соглашались все. А главному архитектору предстояло взять ответственность в определении облика центра города. И она приняла ее на себя — в период единообразия проектов, стандартизации во всех соизидательных делах, централизованного планирования не только дел, но даже мыслей.

Когда сегодня начинаешь анализировать деятельность главного архитектора Магнитогорска Ирины Рожковой, осознаешь, насколько тяжело ей было под гнетом всевозможных ограничений и сухих правил, под недреманным оком не всегда компетентного контроля.

Тем не менее невозможно перечислить всех дел Ирины Николаевны, оставшихся городу, как памятники ее творчеству на посту главного архитектора. Внедрение принципа застройки города микрорайонами. Развитие и осуществление предложения архитектора П. Давиденко по устройству в микрорайонах так называемых блоков обслуживания населения: в них стали располагать, как помнят магнитогорцы, детские технические станции, филиалы детских музыкальных школ, библиотеки, шахматные и детские клубы. Особое внимание уделяла главный архитектор закладке и развитию «легких городов» — парков, скверов и садов.

Своей наиболее значительной авторской работой Ирина Николаевна до сих пор считает проект Центрального парка города, по сей день, к сожалению, до конца не осуществленного. Наиболее полно выполненным авторским проектом Рожковой остается проектирование и застройка 134, 135 и 136 микрорайонов.

В одной из статей об архитекторе Рожковой в связи с ее 55-летием автор попытался перечислить все грани ее общественной работы. «...Несколько раз избиралась членом Магнитогорского городского комитета КПСС, бессменно с 1955 года — депутат горсовета и член правления Союза архитекторов СССР. Более 20 лет работала председателем правления Магнитогорской организации СА СССР, 14 лет была членом Комитета Советских женщин. Действительно, есть за что уважать горожанам эту скромную, внешне спокойную, но очень сильную женщину — главного архитектора города, вложившую в него свою душу, знания и талант зодчего».

С этим выводом трудно не согласиться и сегодня.

Галина МИРОНЕНКО,
главный специалист архивного отдела администрации Магнитогорска.